

УТВЕРЖДАЮ
И.О. ректора Государственного
бюджетного учреждения
дополнительного профессионального образования
Санкт-Петербургской академии
постдипломного педагогического образования

А.С.Богданцев

« 20 » октября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Государственного бюджетного учреждения
дополнительного профессионального образования
Санкт-Петербургской академии
постдипломного педагогического образования
о диссертации Алексеевой Марины Николаевны на тему
«Становление и развитие благотворительной деятельности в сфере
народного образования в Симбирской губернии
(вторая половина XIX – начало XX вв.)», представленной на
соискание ученой степени кандидата педагогических наук
по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Актуальность диссертационного исследования
М.Н.Алексеевой представляется более широкой, нежели это
обосновывается диссертантом на первых страницах диссертации и
автореферата.

Во-первых, развитие современного отечественного
образования на всех его уровнях сегодня востребует консолидацию
усилий всех заинтересованных социальных акторов, среди которых
государственная власть, общественная инициатива, бизнес-
структуры и благотворительная деятельность в самом широком
смысле этого слова. Российскому образованию требуется уход от
сформированного в советский период восприятия образования как
исключительной управленческой прерогативы и зоны
ответственности только государства, на котором воспитывались
четыре поколения граждан России советского и постсоветского
периода. Одними государственными усилиями решить весь
комплекс проблем современного образования не представляется
возможным, как бы государству не хотелось занимать позицию
«всемогущества». И в этом смысле период второй половины 19 -

начала 20 веков представляет исключительный этап российской образовательной (да и не только) истории, когда в течение 50 пореформенных лет постепенно и с огромными трудностями выстраивалось общественно-государственное взаимодействие. Именно аналогичный этап истории Россия проживает и в последние три десятилетия. Поэтому опыт государственно-общественного взаимодействия в сфере образования должен изучаться всесторонне и системно, что задает главный момент в обосновании актуальности диссертации М.Н.Алексеевой.

Во-вторых, такое взаимодействие исторически может развиваться по нескольким сценариям. Образовательное прошлое Симбирской губернии (значительно превышающей нынешнюю Ульяновскую область) - аграрной, менее населенной и культурно развитой по сравнению с соседними (Нижегородской, Казанской), задает большую актуальность темы исследования именно в региональной специфике консолидации усилий социальных акторов развития образования, когда деятельность благотворителей способна стать не довеском к усилиям «больших игроков», но самостоятельной силой в становлении региональной системы образования. Симбирск в этом смысле не просто рядовой регион, а регион, оказавшийся способным до революции выйти из аутсайдеров в лидеры по темпам развития образования в регионе. И понять причины этого феномена - задача, решаемая в диссертации М.Н.Алексеевой.

В-третьих, сегодня внимание к научному осмыслению благотворительной деятельности в образовании велико. Идеологическое игнорирование этой части образовательного прошлого исследователями советского периода, отрицание полезности и способности благотворения влиять на развитие образования, привело к всплеску интереса к этой тематике в постсоветские годы. Каждая из вновь создаваемых в этой логике работ позволяет по-своему увидеть, что растиражированный советской историографией тезис об отсталости, архаичности и антинародном характере «царской школы» имеет мало общего с действительностью, что множество советских действий и достижений в образовании базировались на созданной до революции основе (не только идейной, но и материальной). Поэтому диссертация М.Н.Алексеевой не может восприниматься как «еще одна». Речь в работе идет об уникальном образовательном явлении, характеризующем целую эпоху, а не просто о рядовом региональном опыте благотворительной деятельности.

Таким образом, диссертация М.Н.Алексеевой актуальна по макроисторическим, региональным и историко-педагогическим

основаниям.

Формулировка темы диссертации, ее цели, объекта и предмета исследования, обоснование степени разработанности темы и методологический аппарат исследования вполне допустимы, хотя и оставляют возможность для иных формулировок. Диссертант четко фиксирует три этапа в развитии историографии вопроса (дореволюционный, советский и постсоветский), конституирует три исследовательских подхода, положенных в основу диссертации - концептуальный (в понимании категории «благотворительная деятельность в народном образовании»), социокультурный (или историко-культурный) и регионалистский. Вместе с тем, можно отметить как положительную характеристику диссертации М.Н.Алексеевой применение ею историко-генетического (обоснование периодизации исследуемого явления), системного (становление и развитие региональной системы образования изучаемого периода) и феноменологического (особенно в материалах второй главы) подходов. Положения, выносимые на защиту, в полной мере отражают содержание диссертации и ее логическую структуру.

Первая глава диссертации М.Н.Алексеевой посвящена благотворительной деятельности в целом. В параграфе 1.1. диссертант раскрывает сущность благотворительной деятельности, обосновывая собственную позицию в многообразии ее современных трактовок (экономических, социологических, политологических, культурологических). И эта достаточно сложная для современного исследователя задача, требующая демонстрации не свойственной кандидатским исследованиям высокого уровня концептуализации. В параграфе 1.2. Алексеева М.Н. показывает генезис благотворительной деятельности в Симбирской губернии в 19 веке (государственной, общественной, частной, индивидуальной и общественно-организованной), опираясь прежде всего на примеры такой деятельности в региональном образовании.

Благотворительная деятельность в образовании понимается в диссертации как безвозмездная и мотивированная деятельность, выступающая как часть общественно-государственного управления в образовании, как источник социокультурного развития региона, как стимул к развитию профессионального образования. М.Н.Алексеева понимает благотворительность самым широким образом, показывая, что ее применение имело всесторонний характер (с. 15, положение 1), базировалось на сложной системе исторически складывавшихся предпосылок (религиозных, политических, педагогических, экономических, социальных), что благотворительная деятельность в образовании эволюционировала

через ряд общероссийских этапов от государственного призрения детства через деятельность органов общественного самоуправления и частной образовательной инициативы к системе взаимодействия всех этих акторов в предреволюционный период.

Параграф 1.1. диссертации позволил ее автору:

- всесторонне концептуализировать изучаемое явление: как помощь неимущим, инвестицию, средство консолидации общества, традицию, форму добровольчества;
- диверсифицировать благотворительность в образовании по целям, средствам и формам (государственная, общественная, церковная, частная), видам (финансовая, материально-техническая, производственная, интеллектуальная, информационная);
- провести контент-анализ понимания обобщенного образовательной благотворительности.

Наиболее яркими при прочтении выступают в этом параграфе сюжеты, посвященные специфике развития в Симбирской губернии женского профессионального, этноконфессионального и коррекционного образования в сравнении с развитием образования в соседних губерниях.

Важным представляется вывод параграфа 1.2., который делает М.Н.Алексеева касательно того, что государство изначально, с первой половины 19 века опиралась на частную и общественную благотворительность для развития образования (приказы общественного призрения, образовательные попечительства при учебных заведениях), то есть, сохраняя контроль над сферой образования, стремилось использовать этот ресурс. Интересным, хотя и не бесспорным, является трактовка о «призыве» Александра Второго к обществу по созданию приютов-колоний для малолетних преступников, действительно в 1860-е годы получивших в Российской империи широкое распространение (например, Пороховская колония в Петербурге А.Я.Герда). Схема 1 на с.63 диссертации убеждает, что сочетание всех видов благотворительности к началу 20 века выходило в дореволюционной России на системный уровень и оформившись в традицию.

Несомненным достоинством диссертации М.Н.Алексеевой выступает концептуальная разработка различных видов мотивов к благотворению (имиджевых, альтруистических, эмоционально-массовых, рационалистических), что приводит диссертанта к совершенно справедливой мысли о разделении мотивов благотворительной деятельности (модели «дарение», «распределение благ», «распоряжение благами», таблица 7, с.64 - 66). По сути, в диссертации нащупываются линии исторического генезиса благотворения в образовании, в зависимости от

доминирования в каждый исторический период той или иной модели мотивации к благотворению. Схема 2 (с.75) показывает универсальный характер образовательной благотворительности.

М.Н.Алексеевой подчеркивается и роль позитивная закона 1907 года о благотворительной деятельности, предусматривавший коллективное с точки зрения разных субъектов попечительства о народной школе. Это тем более важно, что приводимые диссертантом данные на с.77 показывают, что 75% благотворителей России на 1899 годы выступали как частные лица и только 25% представляли организованную благотворительность.

Вторая глава позволяет диссертанту подробно и структурированно раскрыть именно региональную образовательную благотворительность. Диссертация М.Н.Алексеевой построена вокруг трех основных сюжетов, показывающих значение благотворительности в развитии регионального образования: вокруг развития системы социального призрения обездоленных по разным причинам детей; вокруг развития культурно-просветительской деятельности взрослого населения губернии; вокруг становления системы профессионального образования. То, что диссертант не хватается за привычные для историков педагогики сюжеты по развитию начальной народной школы, а ищет новые сферы для обоснования собственных концептуализированных идей, не может не приветствоваться и вполне объяснимо.

В параграфе 2.1. М.Н.Алексеева рассматривает благотворительную составляющую в деятельности симбирского земства и городских дум в области развития социально-педагогического призрения детей, профессионально-технического образования и просвещения взрослых. Организация земством детских сиротских приютов, училищных библиотек, адресные стипендии, работа земства по дошкольному и внешкольному образованию, профессиональной ориентации учащихся (современные формулировки того, что делало земство применены автором отзыва, а не диссертантом).

Диссертант ожидаемо собрал богатый материал, показывающий главную роль земства в финансировании образования по сравнению с казной и частными благотворителями, причем, последние, опережали казну в деятельности по развитию образования в губернии. Впрочем, аналогичная ситуация наблюдалась и в других губерниях, что позволяет сделать вывод о том, что государство воспринимало такую ситуацию как нормальную (см. Шевелев А.Н. Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории отечественного школьного образования второй половины 19 века. - СПб.:

СПБАППО, 2000).

В диссертации М.Н.Алексеевой выстроена и статистическая динамика развития региональной системы образования Симбирской губернии в сравнении данных на 1867, 1902 и 1914 годы. Сопоставление этих данных косвенно позволяет сделать вывод о значении образовательной благотворительности в достижении 3-5 кратного роста числа различных учебных заведений в губернии.

Применение феноменологического подхода в параграфах 2.2. и 2.3. заметно в едином стиле их построения. Вслед за общей характеристикой исторической ситуации М.Н.Алексеева приводит подробные примеры созданных в рамках образовательного благотворения симбирских учебных заведений. Для параграфа 2.2. это Ольгинский приют, Дом трудолюбия, Симбирский городской приют. Для параграфа 2.3., посвященного влиянию благотворительности как стимула развития профессионально-технического образования, в такой логике представлены ремесленные училища М.В.Лебедева и В.В.Орлова-Денисова, а также симбирское коммерческое училище. В этом параграфе доказывается уникальность симбирского опыта раннего исторического развития (с 1845 года) женского профессионального образования, стремительность роста числа профессиональных школ в аграрной губернии со слабо развитой промышленностью (1863 - 18 школ, 1880 - 60 школ, 1894- 113 школ). Перспективной представляется идея диссертации о специфике симбирской губернии как пространства для идейно обоснованного на общероссийском уровне, но практически реализованного в малом числе регионов эксперименте по соединению начального общего и профессионального образования в рамках одного учебного заведения. Представляет интерес и структурирование диссертантом губернских расходов на образование по данным на 1910 год (таблица 21), согласно которым благотворительность занимала в рейтинге третье место после первенства в расходах органов местного самоуправления и казны. Можно предположить, что такая структура и стала результатом эволюционных процессов, когда развивая образовательная благотворительность выступила стимулом для активизации образовательной деятельности государства.

Текст диссертации изложен на 172 страницах, литература включает 166 источников и библиографических позиций. Диссертация снабжена шестью приложениями, имеющими статистический и нормативно-правовой характер. Содержание диссертации отражено в кратком виде в автореферате и 10 авторских публикациях, в том числе в четырех из перечня журналов,

рекомендованных ВАК РФ. Хотелось бы также отметить большое количество таблиц и схем, которые способствуют лучшему пониманию излагаемого материала и несут самостоятельное исследовательское значение, демонстрируя овладение диссертантом культурой не только самого исследования, но и представления полученных результатов. Также положительной оценки заслуживает и полнота выводов по главам диссертации, что является уже достаточно редким явлением.

Большое значение имеет и время, затраченное диссертантом на работу (2009 - 2023), что свидетельствует о возможности для проработки всех доступных автору как историку материалов разных видов. Источниковая база исследования по диссертации М.Н.Алексеевой вобрала как опубликованную отчетную документацию и нормативы, так и региональную дореволюционную периодику и мемуариистику. Отдельно хотелось бы отметить, что как источники отдельного вида автором использованы электронные документы, размещенные на современных краеведческих и педагогических сайтах. Их включение в научный оборот, наряду с традиционными видами исторических источников, представляет давно назревшую проблему в современной историко-педагогической историографии.

Все вышеизложенное позволяет рассматривать диссертацию М.Н.Алексеевой как состоявшее, самостоятельное и имеющее необходимые признаки научной новизны и практической значимости для современного образования исследование.

Однако, несмотря на указанные выше достоинства диссертации М.Н.Алексеевой, она оказалась не свободной от некоторых замечаний. Эти замечания не умаляют в целом общее положительное впечатление от работы.

1. Хотелось бы более подробного и четкого изложения авторского отношения к трактовкам благотворительной деятельности в образовании последних десятилетий (Е.С.Гузенко, 2002; Л.Я.Лавриненко, 2003; В.С.Золотницкой, 2009; В.Г.Шубович, 2013; В.А.Радченко, 2015; А.В.Бабаян, 2015; А.И.Клиницкого, 2021). Отсутствие специального историографического параграфа в диссертации не дает возможности в полной мере уяснить, какой позиции придерживается в этом вопросе автор диссертации. Что отличает эти трактовки, какова степень их единства, какие дальнейшие перспективы в историко-педагогическом изучении образовательной благотворительности они намечают? Без этого очень трудно оценить высокий по уровню исполнения концептуализирующий параграф 1.1. диссертации М.Н.Алексеевой.

2. Хотелось бы понять отношение диссертанта к категории

«общественно-педагогическое движение» в его соотнесении с благотворительной деятельностью в сфере образования. Применяемые современные понятия «партнерство», «волонтерство», взаимодействие не позволяют понять значение благотворительности как самостоятельного исследуемого феномена. Кроме того, часто используемые диссертантом категории «общественно-государственное управление в образовании» (а также «государственно-общественное управление в образовании», отразившееся в одной из публикаций М.Н.Алексеевой, Волгоград, 2016) требуют определения применительно к задачам исследования.

3. В диссертации М.Н.Алексеевой (да и в аналогичных работах) очень подробно раскрываются «эффекты» образовательной благотворительности, связанные с финансированием и развитием материально-технической базы образования. Имел ли место «педагогический вклад» образовательной благотворительности на развитие региональной системы симбирского образования и если да, то в чем он заключался?

4. Какие критерии положены в основу предлагаемой в диссертации периодизации генезиса образовательной благотворительности в Симбирской губернии? Если предварительный (предреформенный, первой половины 19 века) этап ее развития не вошел в общую структуру периодизации, так как выходит за пределы изучаемого автором периода, то что позволило считать именно 1880-е годы рубежом для разделения на основной и заключительный периоды? Имеет ли предлагаемая периодизация общероссийский или исключительно региональный характер?

Указанные замечания не снижают ценности проведенного М.Н.Алексеевой научного исследования. Можно констатировать:

Теоретическая значимость диссертации М.Н.Алексеевой, наряду с теми подтверждаемыми рецензентом позициями, которые сформулированы в диссертации и автореферате, представляются автору отзыва в виде следующих наиболее значимых полученных результатов:

- по основанию широкого понимания и применения к историко-педагогическому прошлому категории «благотворительная деятельность в образовании»;

- по основанию новаторского и доказательного восприятия истории благотворительной деятельности как действенного способа развития образования;

- по введению в научный оборот нового общественно-государственно-частного понимания образовательной благотворительности, а не выведения ее в качестве малозначимого дополнения к государственной образовательной политике и

общественной деятельности в образовании.

Научная новизна диссертации М.Н.Алексеевой, наряду с представленными в автореферате и диссертации позициями, связана с:

- впервые осуществленным целостным изучением благотворительной деятельности в образовании Симбирского региона, представляющего уникальное социокультурное и образовательное пространство, в котором именно благодаря образовательному благотворению произошел резкий подъем развития региональной системы образования.

Практическая значимость диссертации М.Н.Алексеевой связана с управленческо-андрагогическими, педагогическими (в педагогике высшей школы) и школьно-краеведческими аспектами применения результатов проведенного исследования.

Диссертация М.Н.Алексеевой «Становление и развитие благотворительной деятельности в сфере народного образования в Симбирской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.)» соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Алексеева Марина Николаевна достойна присуждения искомой ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1 Общая педагогика, истории педагогики и образования.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой педагогики и андрагогики ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, доктором педагогических наук, доцентом Шевелевым Александром Николаевичем. Отзыв обсужден на заседании кафедры педагогики и андрагогики Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (протокол № 17 от 24 октября 2023 года).

Заведующий кафедрой педагогики и андрагогики
ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии
постдипломного педагогического образования,
доктор педагогических наук, доцент

 А.Н. Шевелев

Информация о ведущей организации:

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия

Шевелев А.Н.
заведующий кафедрой
педагогической андрагогики
и профессионального образования
Специалист по
кадровой работе
Сонд М.В. Сондеева

постдипломного педагогического образования.

Учредитель: Комитет по образованию Санкт-Петербурга

Почтовый адрес: 191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 11-13,
Литера А

Электронная почта: appo@obr.gov.spb.ru

Телефоны: (812) 409-82-82

Официальный сайт: <https://spbappo.ru/>